

Плюрализм понятия "собственность" в праве США - благо или проклятие?

Научный руководитель – Степанов Семён Константинович

Миткина Юлия Константиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: julie.mitkina@yandex.ru

1. В правовой доктрине США наблюдается многообразие точек зрения относительно определения понятия «собственность». С одной стороны, повлиявший на развитие американского права подход У. Блэкстона к определению собственности как исключительного господства, осуществляемого лицом над вещью, при котором право любого другого лица на данную вещь исключается. Такой подход отчетливо напоминает континентальный - предусматривающий «слияние» права собственности с его объектом, что связано с необходимостью обеспечения фактического господства над вещью как естественного состояния «донарушенных» прав. В американской интерпретации отношения собственника к вещи носят первичный характер, а отношения собственника с другими лицами по поводу вещи - вторичный, т.к. они возникают только в случае вмешательства в господство собственника. Собственность складывается из физического владения и нормативного элемента, который состоит в исключительном правомочии собственника самостоятельно принимать решения относительно режима пользования вещью.

2. С другой стороны, в американской традиции формируются подходы определяющие собственность как особое отношение носителя права к вещи, состоящее из 11 элементов, включающие в себя право владеть, пользоваться, управлять вещью, право на доход и т.д. (подход Э. Оноре) Собственник является субъектом обязательственных отношений, а собственность определяется как совокупность прав и обязанностей в отношении других лиц по поводу вещи. Каждый из 11 компонентов может осуществляться самостоятельно и независимо разными лицами, поэтому каждое из этих лиц будет обладать правом собственности.

3. Интерес представляет фундаментальная концепция У. Хофельда, который одним из первых предложил отойти от традиционного понимания субъективного права. В рассматриваемом подходе собственность понимается как разветвленная система связей между собственником и иными лицами, основанных на четырех коррелятах (privilege (right)/ no right, (claim-)right/ duty, power/ liability, immunity/ disability). Комбинации таких коррелятов могут образовывать различные варианты субъективно-правовых структур. При этом права господства германской классификации, предоставляющие управомоченному эксклюзивный контроль над объектом, не в полной мере соответствуют хофельдианской привилегии. Это связано с тем, что права господства в германской традиции моделировались по типу конструкции вещного права. Привилегии в теории Хофельда свободны от такой связи, они скорее заключаются в отсутствии обязанности управомоченного лица совершить те или иные действия в отношении вещи. Тем не менее в некоторых ситуациях возможно сближение привилегии и притязания. Хофельд отрицает 'права на вещь' и 'права по отношению к вещи' в буквальном смысле, поэтому нельзя сказать, что отношения собственности носят вещно-правовой характер и являются абсолютными. Преимущество подхода Хофельда заключается в том, что ученый предлагает гибкую конструкцию, которая учитывает появление новых субъективно-правовых структур по мере появления новых объектов.

4. Дж. Остин утверждал, что право собственности как право *in rem* осуществляется путем предоставления собственнику права-требования против всех иных лиц «в целом», в то время как У. Хофельд полагал, что оно связывает собственника с каждым из обязанных лиц в отдельности, представляя собой несколько схожих, но обособленных правоотношений. Таким образом, права *in rem* и права *in personam* структурно тождественны. Различие между ними носит внешний характер и заключается в специфике и обстоятельствах применения нормы права.

5. В соответствии с подходом Оноре, лицо, обладающее правомочием владения как одним из ключевых элементов собственности, будет иметь и право собственности на вещь. Наличие у лица права собственности вне зависимости от оснований его приобретения предполагает также получение этим лицом права-притязания (*claim-right*). На этом основан институт незаконного владения (*adverse possession*), который нередко отождествляется с понятием *squatting*. В случае, если лицо фактически, открыто и непрерывно владеет вещью на протяжении определенного в законе периода времени, оно может претендовать на получение правового титула вопреки возражениям лица, являющегося собственником. Практика США по разрешению споров, связанных с *adverse possession claims*, является достаточно обширной.

6. Одно из недавних дел - *Catamount Properties 2018, LLC vs. Bennett*. В Калифорнии группа сквоттеров, неспособных платить за жилье, заняла пустующий дом, принадлежащий на праве собственности одной из местных компаний. Сквоттеры предложили распределить пустующие дома между теми, кто нуждается в жилье, с целью снизить процент бездомных в городе и восстановить социальную справедливость. Несмотря на то, что условия для заявления *adverse possession* не были соблюдены (т.к. собственник вовремя предпринял действия по устранению нарушений своего права), мгновенно выселить сквоттеров не удалось, т.к. в доме проживали несовершеннолетние дети. Из-за многочисленных процессуальных действий собственнику пришлось начать полноценную процедуру выселения (*eviction process*) и обратиться в суд. Несмотря на то, что дело было разрешено в пользу собственника, сквоттеры отказались покидать дом, аргументируя это тем, что право каждого человека на жилище закреплено в Конституции США.

7. Таким образом, при рассмотрении собственности как системы относительных правоотношений, возникают вопросы, связанные с истребованием вещи: имеет ли существенное значение титул собственника в процессе истребования; кого и в каких случаях следует защищать: фактического владельца или носителя законного права, основанного на титуле; насколько справедливо и целесообразно лишать титульного собственника права истребования вещи и др.

Литература

- 1) Третьяков С.В. Юридическое господство над объектом как догматическая конструкция континентальной цивилистики. Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики // Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. М. Статут. 2018. С. 481 - 509.
- 2) Eleftheriadis, P. The Analysis of Property Rights // Oxford Journal of Legal Studies. 1996, №16(1). p. 31-54.
- 3) Merrill, T.W., Smith, H.E. The Oxford Introductions to U.S. Law: Property. New York: Oxford University Press. 2010.
- 4) www.law.yale.edu (Hohfeld, W.N. Some Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning // Yale Law Journal. 1913, №23(1). p. 16-59.)
- 5) www.leginfo.legislature.ca.gov (Code of Civil Procedure - CPP)